

Литературная Сибирь

КУЗНЕЦКАЯ ЛЕГЕНДА

Обстановка шестой картины. Землянка нет, на её месте железнная лебёнка на площадке. В угленинене светлое чётко просматриваются силуэты домных кашеров, горизонтальные линии газовых магистралей. Сияющий требовательный гудок маневрового паровоза, стражкой инженерских молотков, возгласы «Взяли!.. Ещё раз!.. Пончай.. берегись!» Слава в глубине пластики: «Пламенный привет удачной комсомольской молодёжи бригаде монтажников Михаила Медведева!» Чрез сцену, затянувшись озиранием, идет Пройдяя Ступак, и, как только он нечестает, появляется бабка Калерия.

БАБКА. Сгинул, начисто сина... А я тебе все едину достигну. Правильность же тебе в тартарары...

(Ходят слепым за Ступаком. Сразу же появляются Чечеткин и Зборовский. Последний чём-то явно обеспокоен, нервничает).

ЧЕЧЕТКИН. Что отыскал Илларион Николаевич? Я столько ночной недосыпал за последние три года, что при других обстоятельствах... (Развертывает калькулью, рассматривает чёртёж).

ЗБОРОВСКИЙ. При других обстоятельствах мы потребовали бы жизненный памятник! От нынешних хозяев не дождёться.

ЧЕЧЕТКИН. При других обстоятельствах я плюнул бы на все, а тут, видите ли...

ЗБОРОВСКИЙ. Вас успели перевоспитать?

ЧЕЧЕТКИН. Я самусовершенствовался! Да с! (Любуется конструцией дома). Не-е, что ни говорите, это колосально!

ЗБОРОВСКИЙ. (Разглядывая чертёж). Впрочем, я зря удивляюсь, — нервность закономерна.

ЧЕЧЕТКИН. Вы не туда смотрите. Илларион Николаевич.

ЗБОРОВСКИЙ. Мне эта ваша домина остерегала, я сморгну на лист.

ЧЕЧЕТКИН. Это пятьсот двадцати семьдесят — сопряжение коксовым, а на местности видите семьсот двадцать третий! Их сотни тысячи, я их во сне вижу, они припекли к моему старому сердцу. А вы — старший инженер! Удивляюсь!.. (Ходят Валя).

ВАЛЯ. Илларион Николаевич, выдан наряд на траншеи к газовым колодкам... Завизируйте.

ЗБОРОВСКИЙ. (Собираясь подписать документ). Пожалуйста, Валенька, парня наша подземная, ради вас...

ЧЕЧЕТКИН. (Заглядывая в документ). Нельзя, Илларион Николаевич.

ЗБОРОВСКИЙ. Вы много на себя берёте. Вениамин Алексеевич!

ЧЕЧЕТКИН. Сколько поднимают мои старые плечи.

ЗБОРОВСКИЙ. То есть?

ВАЛЯ. Ошибка?

ЧЕЧЕТКИН. Да. Наложите вот этот пятьсот двадцать семьдесят на план наших подземных коммуникаций. Вот траншея, а вот — фундаменты под установками газовой магистрали. Генеральная, возмутительная точность! (Зборовскому) Да-а. И не первая и не вторая. Удивляюсь и коллекционирую эти э... полуслучайные монетки. Уверю вас, скверная получается коллекция! (Следующая капелька, уходит).

ЗБОРОВСКИЙ. (Забыв о Вале, медленно идет за чертежником). Кажется, стоит присмотреться внимательнее к этому нумизмату и его коллекции... (Ходят).

ВАЛЯ. (Все еще удивленно рассматривает документ в руках). Но как же я... Где у меня глаза? (Кругу повернувшись, бежит прочь, но тут преградил ей путь с лесенки сокакивает Ишка и, отставив ногу и сняв кепку, картино раскладывает).

ВАЛЯ. Яша!

ИШКА. Яша, что я сегодня чуть-чуть не на тебя!

ИШКА. Чуть не забываешь? Чуть — не считаешь!

ВАЛЯ. (Вдруг всхлипывает). Ес-ли бы...

ИШКА. Валя, а я сегодня стихи про тебя в сне видел.

ВАЛЯ. Оты...

(Ходят). Вилька и Кичига с фарфоровым щитом на треноге. На щите крупными буквами: «Еще один всеядный пламенный привет комсомольско-молодежной бригаде монтажников Михаила Медведева, выполнившей сугубое задание на 450%!» Установив щит, Вилька критически осматривает его, потом вытаскивает из кармана кусок мела и визуально присматривает: «Жми, братва! Даешь! Ура-а!».

ИШКА. Честное беспартийное, Валя! Слушай...

Так идет, что ветки зеленеют, Так идет, что соловьи чмокают, Так идет, что облака стоят!..

ВАЛЯ. Яша... про меня?..

ИШКА. (Приступившись). Пот-что ясно... (Кичиге). Пойшли, подсоби-вая сила, мы тебе недостроили!

ИШКА. (Прижимает руку лёгушке к своей груди). Слышишь? (Валя долго смотрит в лицо папю, гу-бамы ее трогает немылая улыбка; она молча кивает). Здесь все—все песни,

Мы публикуют сегодня предпоследнюю, седьмую картину из новой пьесы лауреата Сталинской премии А. И. Волошина «Кузнецкая легенда». Действующие лица ее — люди славного Кузнецкстроя, герой первой пятилетки. В картине изображен момент разоблачения классовых врагов, прорвавшихся на стройку.

Слезы, надежды — до последней секунды! И такая огромность... а тут маля (Медведев, слушающий Ишку на лестничной площадке, со-скакивает на землю).

МЕДДЕВЕДЬ. Это же у тебя столько ладра помещается, как в дорожном немадане?

ИШКА. Бригадир, не руби писю под корень! И вообще можно мне еще пять минут без содержания?

МЕДДЕВЕДЬ. Отменяется, Валя... (Валя некотор уходит). Тебя куда послан, чтоб со своим, с ветерком?

ИШКА. А если стихи в глаза девчонки... лягнуть большие не будут?

(Входит Шевкунов, Ребров).

МЕДДЕВЕДЬ. А если че-ре-з три минуты бригада станет?

РЕБРОВ. Пусти попробует!

МЕДДЕВЕДЬ. Якоб!

ИШКА. Нуль целях, три десятых секунды! (Присматривает к голове Веры. Лысенкову). Никогда я не видел...

СТУПАК. Веди, курьер, в милицию, только, чтобы народ не видел...

ИШКА. Верху! Бандитская рожа! А еще человек! (Кричит, Ступак подводит). Эй там, подсобная сила, сюда ко мне! (Вбегает Кичига). Стой здесь! Тот вон, который, Артюховский!

КИЧИГА. (Вытигивается). Будет исполнено. За милую душу. (Вилька вспоминает во всю мальчишку на земле измение сохранила, а сама все с ружьем...)

ЛЫСЕНКОВ. Откуда меня знаешь, старая?

БАБКА. В партизанском году знала.

КИЧИГА. (Вытигивается). Будет исполнено. Свою мальчишку на земле изменила, а сама все с ружьем...

ЛЫСЕНКОВ. Федюньку? А ты — Карапуз?

БАБКА. С молодой Калерией, теперь — бабка. А мальчишку... (Отыскивает взглядом Ступака) его стопене...

ИШКА. А куда? Большиды были детьми из этих людей, не было крепче в мире гвоздей!

РЕБРОВ. Пожоже, А дела?

МЕДДЕВЕДЬ. Полный порядок, товарищи командиры: через тридцать минут останавливаемся. Ни одной укосины, ни одного Маркированного места на колюшнике.

РЕБРОВ. Сам главный инженер на диспетчерском. Через пятнадцать минут материала поднимем.

МЕДДЕВЕДЕВ. Тогда через двадцать минут остановимся. Третий компрессорный магистраль. Электроды. Заклини.

ИШКА. (Усмехается). Не при��ай шаштак.

РЕБРОВ. (Смотрит на часы). Воздух уже дает. Электроды, заклини... подвозд. Вон.

МЕДДЕВЕДЕВ. Тогда... придется работать (Смеется).

(Бегает Ишка)

ИШКА. Зачем гояешь? Воздух!

МЕДДЕВЕДЕВ. (Сложив ладони трубкой) Воздух. Сен-а. Третья магистраль! (Воздух усиливается трескотой молотков).

ИШКА. А метал, заклепки, электротрубы — тоже нужно было нюхать?

МАКАР. Где он? Утек. Который зашиб деваху...

ИШКА. Кем поставлен?

КИЧИГА. Начальство. Кульпер постриком.

МАКАР. (Эхо). Тыфу... (Убегает).

СТУПАК. Все от бога, племянничек...

РЕБРОВ. От бара?

ШЕВКУНОВ. Георгий...

ИШКА. И в прошлые разы так же помышлялся мной... Знакомая рожа... и голос... Сейчас узнаю!

РЕБРОВ. Остальное расскажешь, где следуешь. Где сын?

СТУПАК. Сохранил. Сын твой... Твой паренька, Ты что-то про него знаешь?

ИШКА. Аметал, заклепки, электротрубы... — тоже нужно было нюхать?

МАКАР. Где он? Утек. Который зашиб деваху...

ИШКА. Кем поставлен?

КИЧИГА. Начальство. Кульпер постриком.

МАКАР. (Эхо). Тыфу... (Убегает).

СТУПАК. Все от бога, племянничек...

РЕБРОВ. От бара?

ШЕВКУНОВ. Георгий...

ИШКА. И в прошлые разы так же помышлялся мной... Знакомая рожа... и голос... Сейчас узнаю!

РЕБРОВ. Остальное расскажешь, где следуешь. Где сын?

СТУПАК. А-а, блогородия... На трофеи зверя постричат...

(Зборовский пытается еще раз выстремить, Лысенков блеет его по голове, Николаев поднимает пистолет).

ЛЫСЕНКОВ. Смотри ты иностранная штука...

РЕБРОВ. (Зборовскому). С ума сошел? Как вы смеете!

ЗБОРОВСКИЙ. Товарищи... не сдружайтесь! Давно эту слово привыкли.

ИШКА. (Приступившись). Ты что-то скажешь?

СТУПАК. А-а, блогородия... На трофеи зверя постричат...

(Зборовский пытается еще раз выстремить, Лысенков блеет его по голове, Николаев поднимает пистолет).

ЛЫСЕНКОВ. Смотри ты иностранная штука...

РЕБРОВ. (Зборовскому). С ума сошел? Как вы смеете!

ЗБОРОВСКИЙ. Товарищи... не сдружайтесь! Давно эту слово привыкли.

ИШКА. (Приступившись). Ты что-то скажешь?

СТУПАК. А-а, блогородия... На трофеи зверя постричат...

(Зборовский пытается еще раз выстремить, Лысенков блеет его по голове, Николаев поднимает пистолет).

ЛЫСЕНКОВ. Смотри ты иностранная штука...

РЕБРОВ. (Зборовскому). С ума сошел? Как вы смеете!

ЗБОРОВСКИЙ. Товарищи... не сдружайтесь! Давно эту слово привыкли.

ИШКА. (Приступившись). Ты что-то скажешь?

СТУПАК. А-а, блогородия... На трофеи зверя постричат...

(Зборовский пытается еще раз выстремить, Лысенков блеет его по голове, Николаев поднимает пистолет).

ЛЫСЕНКОВ. Смотри ты иностранная штука...

РЕБРОВ. (Зборовскому). С ума сошел? Как вы смеете!

ЗБОРОВСКИЙ. Товарищи... не сдружайтесь! Давно эту слово привыкли.

ИШКА. (Приступившись). Ты что-то скажешь?

СТУПАК. А-а, блогородия... На трофеи зверя постричат...

(Зборовский пытается еще раз выстремить, Лысенков блеет его по голове, Николаев поднимает пистолет).

ЛЫСЕНКОВ. Смотри ты иностранная штука...

РЕБРОВ. (Зборовскому). С ума сошел? Как вы смеете!

